

ДЕТЕКТОР ЛЖИ: К ВОПРОСУ О ДОСТОВЕРНОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ШТАТНОГО ЭКСПЕРТА

ИЕРУСАЛИМСКИЙ Петрос Александрович
Председатель московской коллегии адвокатов
«Иерусалимский и партнёры»

Продолжение. Начало в №2'20 газеты «Адвокат»

То есть в следственном кабинете изолятора временного содержания при производстве этой экспертизы доподлинно присутствовал сотрудник правоохранительного органа, сведения о котором не отражены нигде. При таких обстоятельствах мы не можем исключать присутствие в следственном кабинете следователя или сотрудника, осуществляющего оперативное сопровождение по данному уголовному делу.

2. В соответствии со ст. 195 УПК РФ (Порядок назначения судебной экспертизы), ст. 19 ФЗ РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» основанием для производства психофизиологической судебной экспертизы является постановление следователя. Судебная экспертиза считается назначенной со дня вы-

несения соответствующего постановления.

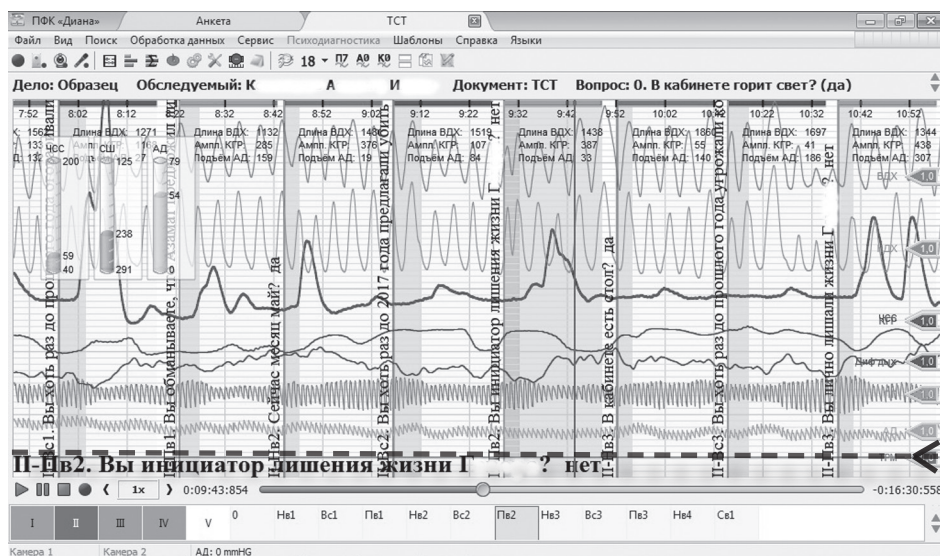
Основанием для производства психофизиологической экспертизы является Постановление ст. следователя по ОВД пятого отдела управления по расследованию ОВД ГСУ Следственного комитета РФ по СКФО капитана юстиции НАК, вынесенное (указана точная дата) 2018 года. Но как следует из Заключения штатного эксперта, производство экспертизы начато в 18 ч. 10 мин. (указана точная дата) xx.xx.2018 г., следовательно, на несколько дней раньше соответствующего постановления. Данное обстоятельство свидетельствует о нарушении порядка назначения и производства судебной экспертизы, установленных законодательством. Поскольку эксперт предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложное заключение эксперта по 307 ст. УК РФ именно постановлением, следовательно, эксперт провел часть исследования, не будучи предупрежденным об уголовной ответственности.

3. В соответствии с Общими условиями организации и проведения психофизиологического исследования, установленными в Единых требованиях к порядку проведения психофизиологических исследований (ПФИ) с использованием полиграфа (практическое пособие), утвержденное Бюро специальных технических мероприятий МВД России, «Оптимальная продолжительность процедуры со-

ставляет от 2 до 4 часов. При большом объеме задач, поставленных на разрешение полиграфолога, ПФИ следует проводить поэтапно, желательно в разные дни. Тестирование на полиграфе целесообразно проводить в первой половине дня (после хорошего сна и легкого завтрака обследуемого). Крайне нежелательно проводить тестирование после 18 часов и категорически запрещается проводить тестирование в ночное время суток (с 22 до 6 часов).»

Как следует из Заключения эксперта, опрос КАИ был начат в 11 часов 15 минут и окончен в 17 часов 50 минут. Таким образом, практически весь опрос проходил во второй половине дня, и его продолжительность составила 6 часов 35 минут, что значительно превышает установленную Единными требованиями к порядку проведения психофизиологических исследований (ПФИ) с использованием полиграфа оптимальную продолжительность соответствующей процедуры, что безусловно оказывает влияние на психофизиологические реакции подэкспертного и влияет на достоверность произведенного исследования.

4. В соответствии с «Методикой и тактикой применения полиграфа при раскрытии преступлений» — значимые вопросы, используемые при любом опросе, должны быть ограничены одной тематикой. Подсознательно человеком выделяются более и менее значимые

Полиграмма ТСТ 06 Пв2

события, вследствие чего физиологическая реакция на них будет не одинаковой, что, в свою очередь, может дезориентировать специалиста при анализе результатов обследования. «Все значимые вопросы должны содержать одну тему: или кража, или место кражи и т.д. Объединять в одном тесте, что украл и где спрятал, недопустимо. Более четко работает вопрос, если рассматриваемое событие, предмет или явление единичны». (Варламов В.А. «Детектор лжи», Краснодар, 1998 г.)

Как следует из Заключения, опрашиваемому КАИ был предъявлен:

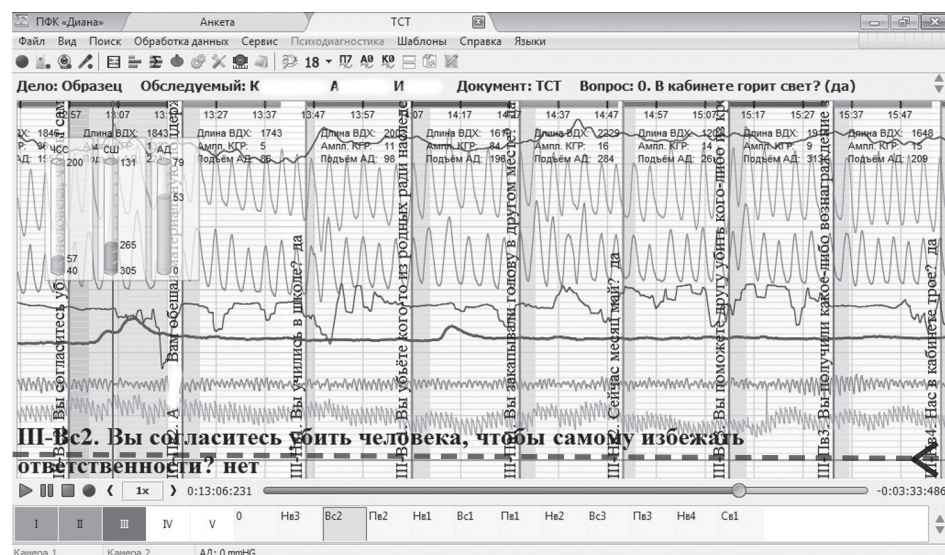
- тест № 2, составленный по методике контрольных вопросов, в котором содержатся три проверочных вопроса, два из которых относятся к теме «Инициатор преступления»: Пв1 – «Вы обманываете, что А предложил лишить жизни Г?» и Пв2 – «Вы инициатор лишения жизни Г?», а третий проверочный вопрос, касается темы «Исполнитель преступления»: Пв3 – «Вы лично лишали жизни Г?»,

тем самым у подэкспертного сформированы неверные и необъективные реакции, не позволяющие сделать однозначный вывод.

- тест № 9, составленный по методике контрольных вопросов, в котором содержатся два абсолютно разных вопроса, а именно: Пв1п/Пв2 – «Ответьте ложно: А Вам говорил, что роль О информировать о передвижении Г / Ответьте правдиво: А Вам говорил, что роль О информировать о передвижении

Г?», Пв3/Пв4 – «Ответьте ложно: Вы использовали нож, когда забирали голову с трупа / Ответьте правдиво: Вы использовали нож, когда забирали голову с трупа?», тем самым у подэкспертного сформированы неверные и необъективные реакции, не позволяющие сделать однозначный вывод.

- тест № 11, составленный по методике контрольных вопросов, в котором содержится три проверочных вопроса, первый из которых относится к теме «Соккрытие следов преступления»: Пв1 – «Вы закапывали голову в другом месте?», а второй и третий проверочные вопросы, касаются темы «Вознаграждение за участие в преступлении»: Пв2 – «А Вам обещал материальную поддержку за участие в этом деле?» и Пв3 – «Вы получили какое-либо вознаграждение за участие в этом деле?», тем самым у подэкспертного сформированы неверные и необъективные реакции, не позволяющие сделать однозначный вывод.

Полиграмма ТСТ 11.3 Bc2

Таким образом, проверочные вопросы штатного эксперта подобраны некорректно. Выходит, что подэкспертный выдает некие реакции, которые невозможно применить. Реакции у подэкспертного имеются, но их невозможно применить для идентификации результатов исследования. При нарушении методики постановки конкретных вопросов эксперт лишил себя эталонных реакций подэкспертного. При таких обстоятельствах верифицировать на истинность и ложность полученных реакций невозможно.

5. В соответствии с положениями Видовой экспертной методики производства психофизиологического исследования с использованием полиграфа одним из действий эксперта по анализу и оценке данных, полученных в ходе производства ПФИ является «выявление признаков противодействия со стороны обследуемого лица». Среди наиболее распространенных способов противодействия наряду с психическими, физиологическими и фармакологическими являются физические способы противодействия. Чаще всего к ним относятся «сокращение каких-либо групп мышц, которое приводит к появлению реакций, сходных с естественными психофизиологическими реакциями, возникающими при предъявлении вопросов. Как правило, обследуемые выбирают с целью противодействия работу с такими мышцами, сокращение которых с трудом может быть визуально обнаружено полиграфологом: сжатие зу-

бов, сгибание пальцев ног в ботинках, покусывание языка или прижимание его к небу и т. п.» (Единые требования к порядку проведения психофизиологических исследований (ПФИ) с использованием полиграфа (практическое пособие), утвержденное Бюро специальных технических мероприятий МВД России).

Для профилактики использования двигательных (физических) приемов противодействия и их выявления используются очень чувствительные датчики движений – датчики тремора (дрожания). Однако, при проведении психофизиологической судебной экспертизы, указанные датчики подключены не были, что видно на предоставленных распечатках графиков психофизиологических реакций - Полиграммы ТСТ 06 Пв2, ТСТ 11.3 Вс2 (отсутствие работы канала тремора указано стрелками), что является нарушением методики проведения экспертизы, поскольку неподключение датчиков не позволило выявить возможное противодействие подэкспертного, и в целом ставит под сомнение объективность и обоснованность проведенного исследования.

6. В соответствии с Общими условиями организации и проведения психофизиологического исследования и Обязанностями полиграфолога, установленными в «Единых требованиях к порядку проведения психофизиологических исследований (ПФИ) с использованием полиграфа» (практическое пособие), утвержденных Бюро

специальных технических мероприятий МВД России, ПФИ не проводится: при физическом или психическом истощении субъекта. При наличии причин, препятствующих проведению ПФИ, исследование приостанавливается. Вопрос о его возобновлении решается полиграфологом совместно с инициатором в зависимости от возможности устранения причин, препятствующих проведению ПФИ. Полиграфолог обязан: прекратить проведение тестирования на полиграфе в случае ухудшения самочувствия обследуемого в ходе тестирования. Об этом же говорит и один из первых разработчиков отечественного полиграфа Варламов В.А. в своем труде «Детектор лжи» в разделе «Противопоказания к проведению полиграфных проверок»: «Состояние здоровья подозреваемого, функциональные расстройства его организма могут оказать существенное влияние на качество полиграфных проверок, а в отдельных случаях делают тестирование невозможным». (Варламов В.А. «Детектор лжи», Краснодар, 1988 г.).

При этом, из заключения штатного эксперта не следует, что он перед началом исследования и во время его проведения определял наличие или отсутствие факторов, препятствующих или исключающих проведение исследования, в том числе физического или психического истощения подэкспертного.

Продолжение читайте в следующем номере газеты «Адвокат».